

Телеграмом по башке

Система власти теряет устойчивость, и история с Дуровым и его мессенджером — очень яркая этому иллюстрация

11:55, 3 августа 2026,

Антон Орехъ

Фото: AP / TASS

Объявление Павла Дурова террористом и экстремистом — скверная новость. Для самого Павла, кстати, далеко не в первую очередь. Кажется, что ему более или менее наплевать уже на статусы, розыски, санкции, хотя никому не пожелаешь оказаться в террористическом списке.

Это новость не очень хорошая для пользователей Telegram, потому что можно выстроить проекцию на будущее, что последует за блокировкой мессенджера в России и внесением в очень нехороший список его основателя. Понятно, что рассчитывать на послабления сейчас в любой сфере в принципе странно. И даже просто на то, что всё останется как есть на определенном уровне жесткости. Использование Telegram станет пособничеством террористам?

Все миллионы пользователей, конечно, не

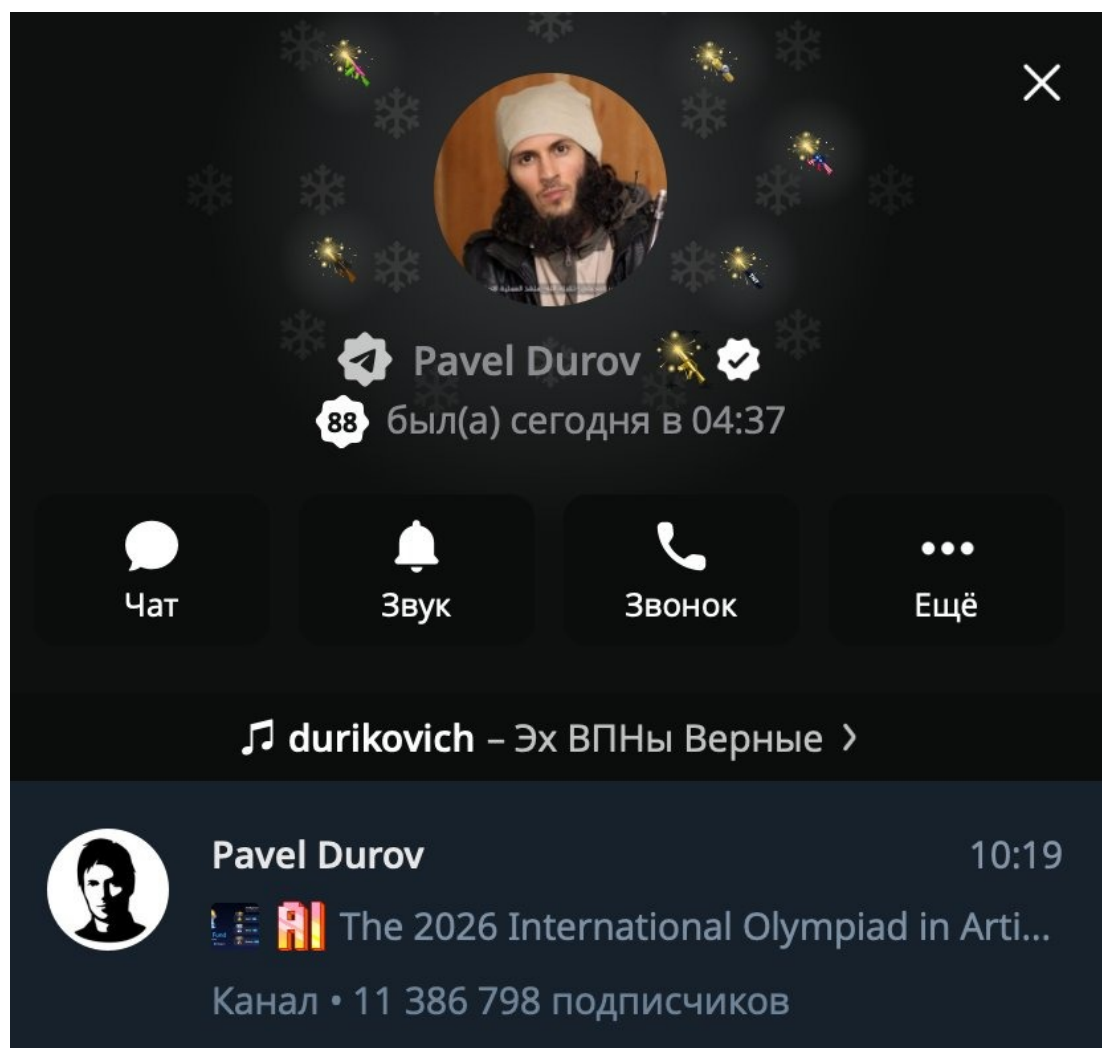
накажут, но наше правосудие само по себе избирательное — и при отсутствии реальной вины в чем-либо, можно наказать хотя бы за Telegram.

Но и это полбеда.

Гораздо более серьезным кажется другое. Дурова объявили террористом и экстремистом в минувшую среду. А в понедельник Дмитрий Песков сказал слова, которые моментально везде процитировали: «Россия продолжает контакты с Telegram по восстановлению доступа к мессенджеру». И очевидно, что-то, что случилось в среду, напрямую связано с тем, что было сказано в понедельник. Санкции против Дурова выглядят как ответ совсем другим людям. Чей ответ и кому?

Политологи и кремленологи скажут об этом точнее. Им виднее, кто входит в силовой блок в окружении президента и выступает за ужесточение всего, что можно ужесточить, и ограничение всего, что можно ограничить, а кто входит даже не в либеральную (с либерализмом там покончено), а в прагматическую группу, которая считает, что всё должно иметь какие-то пределы и что ограничения и запреты всё больше напоминают пальбу по своим же ногам. Очевидно, что между этими двумя направлениями есть противоречия. Наверное, они что-то там делят, распределяют какие-то сферы, борются за внимание президента и влияние на него. Но до сих пор считалось, что Путин каким-то образом это балансирует, не дает усилиться одним и обидеться другим, и эта странная конструкция остается устойчивой и позволяет власти держать всё под контролем. Где в этой конструкции т.н. простой народ и как там проживают вообще его интересы — это вопрос отдельный и, такое впечатление, волнующий участников

увлекательного процесса балансировки не в первую очередь.

Аватарка в личном аккаунте Дурова

И тут, как бы трижды это ни было банально, хочется вспомнить про сменяемость власти. Вспомнить о том, что у власти есть не группы интересов, а ветви. Да, вот те самые странные законодательная, исполнительная и судебная. И «четвертая» власть — свободная пресса — тоже. Какая из этих ветвей функционирует полноценно? 2980 законов, принятых восьмым созывом Думы, — это не показатель эффективности, а показатель скорее аффективности работы. Как и процент оправдательных приговоров в России на уровне 0,19% — это не показатель безупречной следственной работы, а свидетельство того, что оправдание человека в суде считается для системы происшествием, сбоем.

Если власть не меняется годами, десятилетиями, то происходит

не застой, а перерождение. Институты не работают так, как должны работать, и тогда приходится заниматься балансированием группировок, кланов, интересов, вручную настраивая и перенастраивая систему. Причем не обязательно, что долгоиграющий руководитель должен быть каким-то нехорошим человеком. Он может быть самым замечательным. Но в определенный момент он должен дать дорогу другому. Который может быть еще прекраснее. Или может быть хуже. Но пройдет положенное время, и появится шанс для более талантливого и способного человека.

Это касается не только политики — любой системы. Из деликатности избежу конкретных имен. Но долгие годы наши театры ассоциировались с именами многолетних руководителей — выдающихся режиссеров. После их ухода почти везде наступил творческий кризис. Не только потому, что «время изменилось», но и потому, что коллективы слишком привыкли жить в соответствии с привычками и требованиями конкретных людей, и перестроиться на иной лад становилось мучительно

В моем любимом спорте — та же история. Болельщики «Спартака» или «Манчестер Юнайтед» не дадут соврать. Великие (по нашим меркам или высшим европейским) команды после ухода олицетворявших их тренеров никак не могут прийти в себя и найти новое лицо — а старое им уже не подходит.

Что произойдет, если лидер (режиссер, тренер, гендиректор) уйдет на пенсию, на другую работу, умрет, не дай бог? Если он — ключевое звено баланса, и это звено вырвут из конструкции? А если он по причине старости,

усталости или чего-то еще утратит хватку? Что тогда станет с выстроенной им системой?

Которая заточена под него и без него недееспособна. Менять руководителей нужно именно для того, чтобы нормальный рабочий механизм не начинал превращаться в сложносочиненную конструкцию, которая рассыпется, если вынуть из нее всего одну шестеренку.

Так вот есть полное ощущение, что на прошлой неделе мы увидели очевидный сбой в работе системы. Когда одна группа интересов выступает за диалог с Telegram, а другая тут же в ответ делает этот диалог совершенно невозможным. Какие же диалоги могут быть с террористами и экстремистами? Противоречия, которые не должны были проявиться в публичном поле, вылезли в полный рост!

Многих насмешило, что противоправную деятельность Telegram решили проиллюстрировать скринами из VK. Это заметили не только специалисты — миллионы людей видели разницу, потому что пользуются и тем, и другим. Что за топорная работа? Как можно было допустить такую очевидную промашку? А если это не промашка? Сервис знакомств, через который, по утверждению ФСБ, украинцы вербовали террористов, прекрасно работал не только в Telegram, но и в VK, который прочно связывают с Кириенко. Может быть, силовики и ему «передают привет»?

Еще раз скажу, что есть люди, гораздо глубже меня во всем этом разбирающиеся, и они обязательно напишут в деталях, чьи тут интересы и в каких сферах, кто за какие активы борется и какие решения продавливают. Но это именно детали. А процесс кажется более или менее очевидным. Система теряет устойчивость, а баланс внутри нее нарушается. Еще ничего не

рушится прямо сейчас, не летит в пропасть и т.п. Но конструкция нестабильна, а когда в обществе нет работающих механизмов сдерживания и эффективных институтов, всё это может рухнуть прямо нам на башку. И это мало кому понравится.